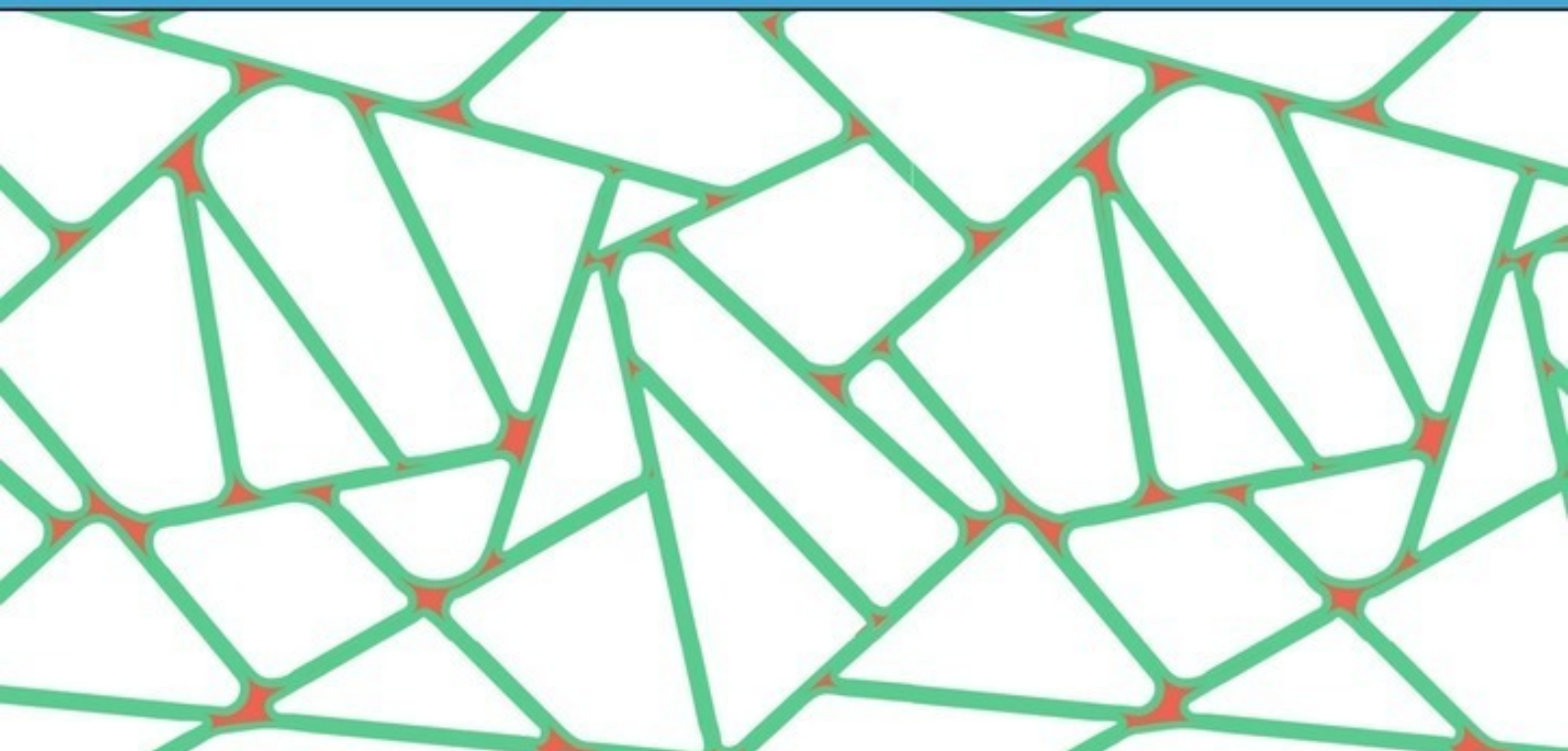

Элина Скорцезско

*Я напишу себе
счастливую
судьбу*

сборник стихов

Элина Скорцезско

**Я напишу себе счастливую
судьбу. Сборник стихов**

«Издательские решения»

Скорцезско Э.

Я напишу себе счастливую судьбу. Сборник стихов /
Э. Скорцезско — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853725-7

В сборник «Я напишу счастливую судьбу» вошли стихи разных лет. Книга разделена на разделы, посвященные любовной и философской, пейзажной лирике, иронические стихи. Книга отражает всю гамму чувств и эмоций автора — любовь и негодование, сожаление и размышление о прошлом и будущем.

ISBN 978-5-44-853725-7

© Скорцезско Э.
© Издательские решения

Содержание

«Я напишу себе счастливую судьбу...»	6
«А мир всегда жесток...»	7
Привычка жить	8
Пить свободу	9
Пришёл мой срок безверья и сомненья	10
Своя игра	11
Любовная лирика	12
«Мне снился сон, где ты любил меня...»	12
«Не смею дунуть – улетишь...»	13
Ты болен пороками этого мира	14
«В этом доме злые зеркала...»	15
В дорогу	16
О прошлом	17
Река страстей	18
Под цветастым небом	19
«На ветру колыхался не флаг...»	20
Иголка	21
Окон немота отражает быт	22
Я больше не желаю знать	23
Ты	24
«Я хочу быть с тобой без свидетелей...»	25
Мне нравится	26
«Мы с тобою так похожи ...»	27
«Подарок утомительной недели ...»	28
«Уж лучше буду я неправой...»	29
Взгляд	30
Обида	31
«Закрыты двери на запор...»	32
«Я – ветер! Я лечу к тебе...»	33
Простился	34
Вопрос	35
«Ангельское терпенье...»	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Я напишу себе счастливую судьбу

Сборник стихов

Элина Скорцезско

© Элина Скорцезско, 2017

ISBN 978-5-4485-3725-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Я напишу себе счастливую судьбу...»

Я напишу себе счастливую судьбу,
Любовь земную, неземную тоже,
Огонь и лёд, да медную трубу,
И жизнь такую, чтоб не лезть из кожи.

Я пропишу себе земной удел,
Чтоб в старости сказать с усмешкой:
«Я, Господи, так многое успел,
Но что-то позабылось в спешке.

Прошу оставить в этом бренном мире,
Чтоб мог закончить все свои дела.
Чтобы ещё в божественном эфире,
Услышать Музы вещие слова.

Стихов витиеватых кружев,
Хочу услышать в предрассветный час.
И может быть кому-нибудь я нужен?
Я не уйду, не встретив лучших в мире глаз!»

«А мир всегда жесток...»

А мир всегда жесток,
И в средствах он не знает меры.
Всему и каждому даёт урок,
Завинчивая гайки до придела.

А что же я, бескрылое создание,
Лишённая божественной среды,
Стоящая, на паперти желаний,
Хотела б, открестившись от беды?

Выслушивать советы «мудреца»,
Который не познал несчастье,
И слышать в доме голоса
Людей язвительных, бесстрастных – не хочу.

Хочу: не знаться с беззастенчивым лгуном,
Бесстыдство сердца обернувшим в право,
И дела не иметь с глупцом,
Не видеть развращения нравов.

Хочу: в болезни достучаться до небес
И выпросить у Бога исцеленье,
Своей вины пред всеми сбросить крест,
У каждого вымаливать прощенья.

Привычка жить

Кубарем, кубарем, кубарем
Закрутилась кутерьма.
Завитками, переплётами —
То судьба моя.

Заплела в узоры я
Расписную нить
Из невзгод с морокою
Мне дорожку вить.

В узелки запутались
И судьба и нить.
Мне петля мерещится
Да привычка жить.

Пить свободу

Хочу испить из горного ручья,
Хлебнуть глоток в потоках поднебесья,
И громко прокричать «Ничья!»,
Опять напиться и горланить песни.

Свобода! Я могу парить,
Запрячь мечту. Неси лихая тройка!
И мне дано от радости испить.
Прощай тоски прогорклая настойка.

Пришёл мой срок безверья и сомненья

Когда сдают со всеми потрохами:
любимые, друзья и даже мама,
в миг чувствую себя затравленным волчонком,
беспомощным щенком со злостью волка.
Сорвусь в порыве из оков беспечности ленивой.
От возмущения, кровь взбунтуется «звериная».
С неистовостью, необузданностью зверя,
воскликну поражённая: «Не верю!
Ни капли, ни грамульки, ни на йоту!»
Но тут же выкрикну: «Да пусть летит всё к чёрту!»
Пересмотрю все ценности и взгляды.
Ресницами остановлю слезу, не стоит подлость слёз,
но я всплакну, себя коря: «Не надо».
Обманута не раз. Не зарекаюсь.
Слова? Слова не стоят и полушки.
Пришёл мой срок безверья и сомненья —
я слушаю людей и улыбаюсь.

Своя игра

Мне предвещают многие болезни,
При всём при том, и долгих лет пророчат.
А будет ли от этой жизни радость,
когда болезнь червём упорно точит?

Я преклоняюсь перед сильными душою,
не позволяющих себе без боя сдаться.
Какие бы судьба не раздавала карты,
раз проиграв, они сумели отыгаться.

В моей колоде разные напасти.
Сама раздам, своя рука владыка.
Я не смирюсь с сложившимся несчастьем;
начну игру свою, а там уж будет видно.

Любовная лирика

«Мне снился сон, где ты любил меня...»

Мне снился сон, где ты любил меня.
Не помню слов, лишь жаркие объятия.
Мы были счастливы. Нам не мешали платья,
И бесконечны были сроки дня.

Мне снился сон... и рядом нет тебя.
Но память сохранила сладкое мгновенье,
И вкус Тебя и трепет и смятение,
Порывы страсти, неги и огня...

...мне снился сон.

«Не смею дунуть – улетишь...»

Не смею дунуть – улетишь
Лебяжьем пёрышком с ладошки.
Ты хлеб и влага для меня
Бесценные до капли, крошки.

Не смею дунуть – улетишь
Легка крылом, беспечна птица.
Ещё со мной, ещё во мне,
Но потревожь, она умчится.

Я с трепетом в руках держу
Свою любовь, дышать не смею.
Тебе и Господу молюсь,
И тем довольна, что имею.

Ты болен пороками этого мира

Слагаю с себя полномочия веры —
Забуду отныне наивности дар.
И женские чары – подарки Венеры,
Сложу, и сердечный умерю пожар.

Всё в прошлом.
Ты больше не служишь мне Богом.
Я трон королевы покину навек.
Ты – заражён неизлечимым пороком.
Ты больше не Бог. Ты – человек!

Ты болен пороками этого мира.
Я лекарь плохой, всё оставлю как есть.
Тебя не спасает молитвы стихира.
Порок торжествует и поправа честь.

«В этом доме злые зеркала...»

В этом доме злые зеркала.
В этом доме не радушны двери.
Жёстко здесь застелены постели.
Стёрта с полок даже тень добра.
Незамысловат уют, лишь антураж
Затеняет истинность причины.
Потому так холодны картины,
И чрезмерно строгий в доме страж.
Нем хозяин. Хочется сбежать
И идти туда, где много света.

Оттого, что нет в тебе огня,
Мне по сердцу ласковое лето.

В дорогу

Разочарование, досада, обречённость?
Ты думаешь, я эти чувства испытала?
Ушёл под горькою моей усмешкой.
Себя вини, я твой уход давно предугадала.
В твоём лице читаемы все мысли, без утайки.
В глазах твоих – «конец любви» читала.
Ты тщательно готовил свой уход. Меня жалел?
Я твой уход давно предугадала.
А если не жалел? Тянул тяжёлый час?
Что тут поделать? Досады мало.
– Прощай, любимый человек!
Ищи себя, найдёшь любовь».
В дорогу пожелала.

О прошлом

Не нужно скуку нагонять
меня о прошлом вопрошая,
закрыта тема для тебя,
мои рассказы стоят мало.

Огонь в глазах сгорел дотла,
осталось только пепелище.
И не к чему искать тебе
того, что не найдёшь в кострище.

Лишь скука смертная одна
остатком ляжет разговора.
Не нужно память ворошить,
закрытую на три запора.

Река страстей

Греховная река страстей
Вскружила ум, пленила тело.
Кому какое дело,
Когда все мысли лишь о нём, ему – о ней.

Стихии ртуть, бедовая река,
Прорвав плотину связей непорочных,
Катит по венам, разжижая кровь,
Собрав мозаику из связей краткосрочных.

Страстей река
По венам молодым
Течёт сплошным потоком,
Реальность превращая в дым,
Прикосновения заряжая током.

Под цветастым небом

Нам с тобой не плакать,
Нам с тобой смеяться,
Под цветастым небом
Солнцем любоваться,
Обнимать друг друга,
Целоваться вволю,
Ночь напропалую
Тешиться любовью.

Нет милее доли —
За руки держаться,
Под цветастым небом
Счастьем наслаждаться.

«На ветру колыхался не флаг...»

На ветру колыхался не флаг.
На ветру колыхалось тряпье.
Ты был ласковый друг, стал мне – враг.
Над могилой любви воронье.

Гордый воин ушёл в бытие.
Слава, воля слегли на посту.
Были только слова по весне,
Тосты громкие за красоту.

Кроме пиршеств бывали бои.
Ты был сбит, оглушён всякий раз.
Я носила в палатку цветы,
И лечила тебя от зараз.

Не умеешь, не лезь воевать.
Не надёжен твой щит и твой меч.
Сиротлива так нынче кровать.
Я устала надежду стеречь.

Иголка

Порознь, но всё же вместе.
Вместо точки ставлю многоточье...
Ты слукавил, царственный наместник,
Объявляя: «Связи непорочны».

Отторгая, ты как прежде манишь.
Жаждешь власти – объявляешь волю.
Стелешь шёлк, шелками гладишь,
Но откуда те шипы, что колют?

Изоцрэнна пытка своевластья.
Я потеряна, и сбита с толку,
И не в силах наслаждаться счастьем,
Не найдя в стогу любви иголку.

Окон немота отражает быт

Свет далёких звёзд,
секс усталых тел,
серых будней воз
из просрока дел —
окон немота
отражает быт,
тела наготу,
позабытый стыд.
Тишину округ
прерывает стон
от постылых рук,
как от похорон.

Я больше не желаю знать

Оковы тяжкие любви
И цепи рабского терпенья
Себе обратно забери,
И прихвати все сожаленья.

Я больше не желаю знать
Рассказов тягостных о чуде.
Тебя мне хочется прогнать —
Горька вода в твоём сосуде.

И видит Бог, мне всё равно,
Как ты болеть разлукой будешь.
Твоя любовь – пустое дно.
Цветок любви ты только губишь.

Морочишь голову себе?
Меня, пожалуйста, не путай.
Оставь меня моей судьбе.
Твоя судьба, что ветер лютый.

Ты

Расставить правильно акценты
Так грамотно умеешь ты.
И деликатны комплименты
Твои, без тени доброты.

Ты не воркуешь, ставишь точки.
Твои суждения тверды.
О чувстве скажешь – между прочим.
Твоё «люблю» – без теплоты.

Смакуя собственную важность,
Её лелеешь, как цветок.
Свою пустую эпатажность,
Холодный, вычурный чертог.

«Я хочу быть с тобой без свидетелей...»

Я хочу быть с тобой без свидетелей,
И прижаться к тебе без одежд.
Мне не нужно советов радетелей,
Охов, вздохов вселенских невежд.
Все лишь видят глаза твои карие,
И акцент на красивых губах.
Знаю я, что за тайное марево
Скрылось в чёрных твоих волосах.
Мои пальцы ласкают упругие
Твои волосы – ласковый плен.
Взмах ресниц до утра убаюкает,
Заслонив от завистливых стен.

Мне нравится

Мне нравится, как горят свечи,
твоя улыбка, фигура речи.
Мне нравится плед,
укутавший ноги, и согревающий плечи.
Мне нравится тон нашей встречи,
и кот, что устроившись рядом клубком,
убаюкает этот чудесный вечер.

«Мы с тобою так похожи ...»

Мы с тобою так похожи —
За усмешкой прячем нежность,
Обзренью предоставив
Преднамеренно небрежность.

Затолкав в нутро влюбленность,
Мы картинно осторожны.
Ловим взгляды и волнение
Эрогированной кожей.

День цветастые картинки
Раскидал для нас с тобою,
Подменяя радость жизни
Беспредметною игрою.

Мы ж с тобой как два паяца,
Два актера пьесы «Холод»,
Можем до сыта кривляться,
Подавив любовный голод.

«Подарок утомительной недели ...»

Подарок утомительной недели —
Свободный вечерок и песни Джорджа Майкла.
В крошечной темноте, от штор задернувших метели,
Сокрыты мы.
Отброшены сомненья, недомолвки с фальшью.
Нас танца круг к себе манит,
Магнитом тянуться тела к друг другу.
На зависть бедам и разлукам,
Мы счастливы в недолгие мгновения вселенной.
Вселенной тел,
Отдавшись чувствам вдохновенно.
Мы оба девственно чисты —
грехи отпущены в метели.
Нас укрывают не цветы —
от штор причудливые тени.

«Уж лучше буду я неправой...»

Уж лучше буду я неправой,
чем правой в том, что нелюбима.
Гордиться можешь мной по праву,
ручной твоей являюсь птицей.

Прикажешь, улечу далёко.
Оставишь, буду под рукою.
Ты в праве можешь мной гордиться,
пока достоин быть со мною.

Взгляд

Ты оглянулся самоуверенно и быстро.
Хотелось мне принять твой вызов.
Прошло мгновение с приходом мысли тайной...
Но, чур! Склонился над другой.
Ну, что ж, кидаю взгляд прощальный.

Обида

Из всех «дел» людских —
обида является делом последним.
Явившись на свет —
лишь остатком дурного наследия.
Сменились века, но обида людская,
прекрасно устроилась —
нами людьми помыкая.

«Закреты двери на запор...»

Закреты двери на запор.
Сама как страж стою у двери.
Я так давно боюсь потери,
Что я сама себе есть злостный вор.

Душа, как стрелки на часах,
Не купится на взгляды колдовские.
Одни лишь травы луговые
Имеют цену на моих весах.

Я страж упорный чувств, их очень мало,
растрачены без меры, был им срок.
Себя сберечь – упрямо, но устало,
Который год твержу сухой урок.

«Я – ветер! Я лечу к тебе...»

Я – ветер! Я лечу к тебе,
Накинув шлейф желания на плечи.
В тот самый час, когда огни в Москве
Украсят светом поздний зимний вечер.
Стучу. Скорей открой мне дверь.
Терпенье? Это слово не знакомо.
Прими, я буду вся и всем:
И солью мира и твоим твореньем.
Скажи: «Желаю!», я преобразусь.
Я стану: кошкой, девкой иль дыханьем.
Скажи: «Хочу!», скажи: «Да будет так!».
Скажи, скажи, и оживи касаньем.

Простился

От меня отказался. Простился.
Я из жизни своей тебя исключила.
Ты в себе разобрался ..., но прости,
был «отрезан» от сердца, и вновь не прижился.

Вопрос

Не актриса, не в театре я разыгрываю сцену.
Я в реальной жизни пьесу разыграла.
Мне, чудачке, жить без интереса
невозможно, нереально стало б.
Мне свекровь вопрос с ехидцей ставит:
«Кто такая? Что ты в жизни стоишь?»
Усмехнусь, и с видом несерьёзным
прошепчу: «Прости, не приценялась».

«Ангельское терпенье...»

Ангельское терпенье...
Зачем мне крылья, если ими бьют
По лицу наотмашь,
Сверяя на прочность чистоту мыслей?

Раз сказано: «Я твоя щедрость»,
Черпай без остатка,
И, напоённый донельзя ядом желчным,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.